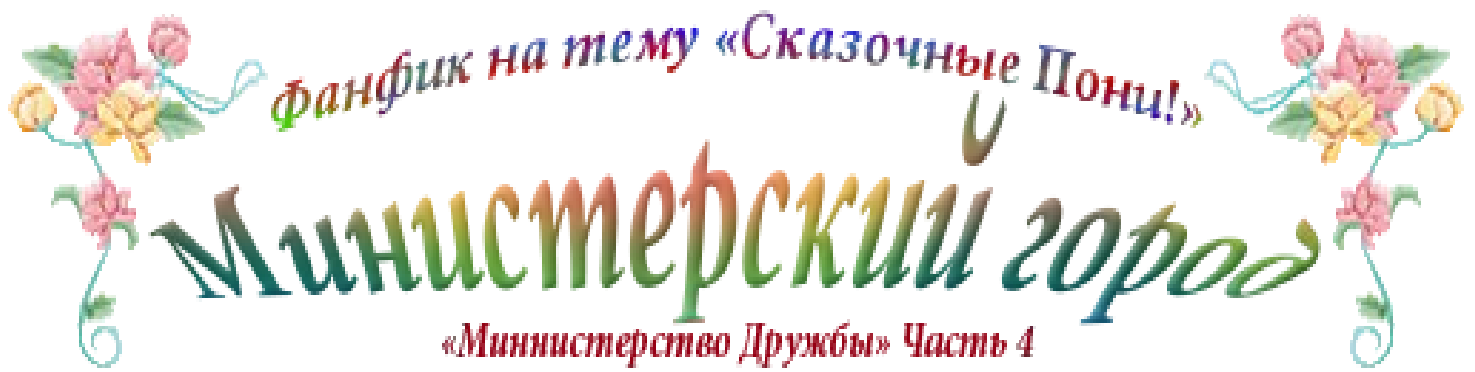

Аня Бутенко

Министерский город

«Министерство Дружбы» Часть 4

Район Доброты

По прохладной утренней улице шли двое: статная чёрная аликорн, вся завешанная тяжёлыми сумками, за которыми её почти не было видно, и тёмно-синяя единорожка с флягами и биноклем, что висели у неё на шее. Рядом с пони летела карта в магическом облаке. Иногда единорожка поглядывала в неё, сверяясь. Солнце ещё не взошло – огненный красный диск едва виднелся на горизонте. Утренняя свежесть и тишина витали в воздухе, нежный туман окутал деревья и домики Района Доброты, наполняя сердца волшебниц умиротворением и надеждой. Изредка под ноги путешественницам то выпрыгивала белочка, то протаптывал смешной серый ёжик, то выбегал крольчонок. Растительность буйно разрослась, иногда мешая движению. Повсюду висели крохотные аккуратные скворечники, стояли милые домики – словом, было ясно, что это место целиком принадлежало Флаттершай.

- Не понимаю, зачем в городе столько зелени? – недовольно буркнула Найтмер, продираясь сквозь высокую – почти ей по грудь – траву. Найтфлат беззаботно пожала плечиками, вертя перед собой карту.

- Потому что природа якобы делает пони добрее и

умнее. Да и вообще, те миленькие красненькие цветочки — очень даже ничего!

«Миленькими красненькими цветочками» оказалась клумба с нереально большими цветами, которые, казалось, подпирали небо. К величайшей "радости" путешественниц (а особенно Найтмер), цветы вылезли из выложенного камешками круга и расползлись по всей улице, не давая пройти. Оптимизма прибавляло и то, что мясистые стебли растений так и обещали задушить тех, кто посмеет приблизиться к ним.

Найтфлат просто телепортировалась, заранее вручив свои вещички подруге. Найтмер пришлось перелезть сквозь миниатюрные джунгли, так как при телепортации могли пострадать продукты и некоторые хрупкие вещи. Злобно пыхтя, чёрная аликорн начала одолевать ползучую стену, стараясь при этом не оступиться и не упасть (с кобылицей бы ничего не случилось, а вот с грузом и планами на утро — кое-что неприятное), не растерять всякую мелочёвку, не поцарапаться, не разразиться неприличными древнеэквестрийскими ругательствами... Хотя нетерпеливые выкрики Найтфлат: «Ну где ты там?» и «Ты что, застряла, что ли? У-у-у-у, наела себе жирный круп!» в разных вариациях здорово подбадривали. Так хотелось бодренько вылезти из зарослей и бодренько дать подзатыльник этой вредной единорожке! Правда, через две минуты раздражённого пыхтения старшей волшебницы, Найтфлат всё же смилостивилась и леветировала себе две сумочки и флягу. Дело пошло чуточку быстрее.

- Если вы меня не отпустите, то я вас сожгу, - доверительно сказала Найтмер гадким лианам. Так как растения своего мнения не поменяли, аликорн зажгла рог, роняя на

толстые стебли несколько светло-бирюзовых звёздочек. Голубой огонь весело побежал по цветам, поднимая в небо редкие синие искорки и наполняя чистый воздух густыми клубами дыма. Ловко выбравшись из остатков лиан и чудом не повредив ни одну из сумок, аликорн спрыгнула на землю. Найтфлат картинно зааплодировала.

- Ты сожгла любимую полянку министра Добра, Найтмер Мун. Поздравляю тебя!

- Зная характер Флаттершай, можно предположить, что у неё каждый клочок земли – любимый, - усмехнулась чёрная кобылица, поправляя навьюченный на неё багаж. – И всё-таки, тебе действительно нравится весь этот растительный бардак? А мне казалось, мы против Министерства.

- Это не значит, что мы должны ненавидеть абсолютно всё, что связано с ним. Тем более, цветы-щупальца – это действительно круто! А по радио «Кьютимарк» иногда зачитывают басни. Довольно неплохо получается, на самом деле.

Найтмер не нашла, что возразить – логика была железной. Но на всякий пожарный аликорн спросила:

- Ты слушаешь радио для маленьких жеребят?

- На пути к Гармонии и Магии нет понятий возраста и чего-то там ещё, - процитировала единорожка. В том, что это слова Твайлайт Спаркл, Найтмер ни секунды не сомневалась. Говорить так убедительно и так нелепо одновременно могла только она.

- Теперь мы можем идти? – спросила чёрная пони у своей попутчицы и та утвердительно кивнула головой.

Из-за горизонта выглядывала уже половина солнца, озаряя всё вокруг себя. Вдохнув свежий воздух, наполнен-

ный тончайшими ароматами цветов, лишь чуть-чуть подпорченный дымом, Найтмер почувствовала, как на загруженной спине словно бы появляются и расправляются невидимые могучие крылья. Аликорн воспряла духом — редко когда восходящее солнце дарило ей такую надежду и такую решительность! В это утро Найтмер была готова сделать всё.

Горящая клумба всё ещё отправляла воздух противными серыми облаками. Две подруги поспешили покинуть это место: не нужно, чтобы кто-то нашёл их на месте «преступления», да и откладывать важные дела в долгий ящик кобылам было совсем ни к чему.

- **И**так, куда теперь? — спросила Найтмер, потягиваясь за уютным столиком в уличном кафе. На красивой, расписанной бабочками и муравьями столешнице, стояли две вазочки ванильного мороженого и бутылка вишнёвой газировки: «NewDislestia». Посетителей в кафе в этот ранний час не было, так что путницы могли не перешёптываться, а просто слегка понизить голос, изредка оглядываясь. Найтфлат хмыкнула и сунула себе в рот ложку с мороженым, аликорн же даже не притронулась к лакомству. Кусок не лез ей в горло. Правильно ли то, что они задумали? Может быть, они просто что-то не так поняли, и проблемы нет? А что, если их поймают? Осудят? Благими намерениями выложена дорога в ад, как говорится. Да и никто вроде бы не жалуется...

«А если меня отправят обратно на луну?»

Возвращение на холодный бездушный спутник — это никоим образом не входило в планы чёрной кобылицы. Вряд ли она найдёт лазейку так легко и просто, как в прошлый раз, и что же будет делать Найтфлат без неё? «Нет уж, мы осилим этот путь! Следящие плакаты, культ личности, контроль снов — разве это нормально?! Величайший позор — закончить дело, даже не начав его!.. Уж я-то знаю...»

Вздохнув, чёрная пони магией подняла ложку и начала впихивать в себя уже растаявшее и ставшее невкусным, мороженое. Несколько лет назад она уже отпустила ситуацию раньше времени, слишком рано залившись победным хохотом. «На сей раз такого ни за что не будет, клянусь».

- Найтмер, всё хорошо? Ты какая-то грустная...

- Ась? — голос Найтфлат отвлёк чёрную аликорн от тягостных размышлений. Синяя единорожка вопросительно смотрела на подругу, и кобылица поспешила уточнить. — Всё в порядке, просто я задумалась. О чём мы там говорили?

Найтфлат закатила глаза:

- Ты спросила меня, куда мы отправляемся дальше. Можем покружиться здесь и уйти, можем направиться прямиком в Башню Селестии, а можем обойти каждый район. Выбирать тебе.

- Тогда... тогда давай обойдём каждый район? — робко предположила богиня тьмы, налив себе ещё стаканчик лимонада. Её собеседница вздохнула и приложила копыто к лицу.

- Так я и думала. Чего ж тебе на месте-то несидится, а? Найтмер пожала плечами.

- Само получается, - нехотя призналась она. - Да и мало ли что, лишним не будет... Информацию пособираем, мнения выслушаем...

- Ну, по крайней мере, с тобой никогда не заскучаешь, - хихикнула Найтфлат. Пустая бутылка газировки приземлилась точнёхонько в урну, а грязные мороженицы – на соседний столик. Но не успели кобылы и моргнуть, как откуда-то сзади раздался тонкий детский голосок:

- Это они! Точно, они!

Обернувшись, Найтмер заметила маленькую земно-пони, почти не видную из-за кустов. За её спиной неуверенно лепились друг к другу другие ребяташки. Вид у них был трусливый и несчастный, тогда как крикунья просто лучилась самоуверенностью.

- Они сожгли те неуправляемые цветы! А эта чёрная вообще принцесса! У неё и крылья, и рог сразу!

Удивительно, но от этого факта жеребятюшки задрожали ещё больше и отступили поближе к рощице. Развернувшись всем корпусом к компании, Найтмер состряпала самый дружелюбный и нестрашный оскал, какой только могла. Малыши дружно завизжали и бросились прочь. Их предводительница осталась одна на полянке, совершенно растерянная, а когда решилась убежать, было уже поздно – светло-синий магический захват чёрной аликорн цепко схватил пони за хвостик. Однако кобылка не казалась напуганной, и это немного удивило Найтмер. Подойдя к пленнице, она прокашлялась и уже приготовилась задать свой вопрос, как вдруг почувствовала, что Найтфлат дёргает её за гриву. Единорожка сделала страшные глаза и зашипела:

- Найтмер! Она же жеребёнок! Что она тебе скажет?

Кобылица отмахнулась:

- Погоди. Мне надо кое-что у неё узнать, - и, обратив своё внимание на недовольную малютку, спросила. – Ты говоришь, мы сожгли те лианы, но уточни: хорошо это или плохо? Судя по твоей интонации – это хорошо, так?

Малышка призадумалась:

- Ну, для нас это хорошо. Для Министерства Дружбы – плохо. Но если бы цветы росли там и дальше, то всё было бы как раз наоборот. А это ты та самая Найтмер Мун?

- Что? Откуда ты... Ах, да. Поняла. Да, это я.

- А я сочинила стишок, - неожиданно произнесла маленькая пони: теперь она висела в воздухе, покачиваясь из стороны в сторону, синее магическое облачко всё ещё удерживало её. – Хотите, прочитаю? – и, не дожидаясь ответа кобыл, воскликнула полным суровости и сухости голосом:

- Министерство Дружбы

Никому не нужно!

Найтмер моргнула:

- Это ужасные стихи, - за что сразу же получила неодобрительный пинок по спине от Найтфлат. Чёрная кобылица недоуменно посмотрела на подругу. – Что?

- Это замечательные стихи, дорогая, - сказала синяя волшебница, проигнорировав вопрос подруги. – Нам с Найтмер очень понравилось, честно! А что ты тут делаешь? И как ты узнала, что это были мы?

- Я здесь живу, - просто сказала кобылка. Через минуту она добавила. – Мы видим половину города. Мы наблюдаем за районами Добра, Щедрости и Верности, а ещё за четвертью Магии. Мы ищем доказательства того, что с

Хранителями Элементов что-то не так.

- Кто это «мы»? — спросила Найтмер. Заклинание рассеялось и маленькая пони шлёпнулась на траву, однако удирать она явно не собиралась — к радости старших волшебниц.

- Мы — «Свободолюбивые Жеребята»! — гордо вскрикнула поняшка, вскочив на ноги и храбро махнув копытом. — Наша цель — спасти Хранителей Элементов и всю Эквестрию от лицемерного зла, поселившегося в ней!

- И как же вы следите за «половиной города»? — не без сарказма спросила Найтмер. Вряд ли кучка бестолковых малявок действительно могла сделать что-то значимое, считала она.

- Расклеиваем министерские плакаты! Третий нашего сопротивления работает в Министерской Искре, оттуда мы получаем плакаты, наша волшебница перенастраивает их, и мы можем следить! — на этих словах кобылка встала на дыбы, и стукнула по земле передними ногами. Чёрная аликорн мысленно похвалила «Свободолюбивых» — учитывая их малый возраст, слежка была действительно впечатляющей. Тем временем Найтфлат уже допрашивала маленькую пони.

- Где ваш штаб?

- Там, — поняша махнула копытом куда-то в сторону рощицы. — Хотите, покажу? Тётя Трикси не разрешает в гости кого попало, но вы же принцесса!

- Я не принцесса, я её друг, — улыбнулась единорожка.

Будь у Найтмер во рту чай, она бы тотчас его выплюнула.

Три пони шагали по узенькой тропинке, петлявшей среди деревьев и иногда полностью скрывавшейся под густой травой. Было около полудня, но солнце уже припекало со страшной силой. И если Фаирстар (так звали малютку-земнопони) и Найтфлат было легко и весело, то аликорн чуть не падала от усталости и раздражения. Не прошло и половины дня, но чёрной богине уже хотелось забросить свои тела в уютную кроватку. Солнышко раскалило доспехи Найтмер и они жгли её, груз, казалось, весил тысячи тонн, а долго ли ещё идти — неизвестно. Конечно же, можно было остановиться на привал или попросту снять эти накопытники, шлем и нагрудник, но усталость кобылицы была так велика, что она спала на ходу, чего уж там говорить об остановке! Пришлось терпеть.

- Расскажи немного о других районах Города, - попросила Найтфлат, бодро шагая по золотисто-изумрудной траве и подставляя мордочку лучам полуденного солнца. — Мы здесь первый раз.

- Ну, в Районе Щедрости ничего особо важного нету, - начала рассуждать кобылка, явно сев на любимого конька. — В районе Смеха лучшее мороженое, но там слишком пёстро, глаза устают. Зато в Лояльности много каруселей и бассейнов, а ещё лучшие отдыхательные облака. Район Честности — отличные рестораны, правда немного скучно. Район Магии — самый главный, там есть само здание Министерства, Министерская Искра. Красотища — жуть! Оборудования всякое: и наше, и магическое, и магическо-

техническое, и грифонское, и зебрийское... А ещё там есть Башня Селестии. А ещё я позавчера лягушку поймала, красивую такую...

При упоминании о Башне Найтмер встрепенулась. Стараясь не потерять равновесие и не завалиться на один бок, — сумки тянули кобылицу то влево, то вправо — она как бы невзначай спросила:

- Башня Селестии? Расскажи-ка поподробнее.

Фаирстар казалась явно разочарованной: никому не понравилась её увлекательная история про красивую зелёную лягушку. Однако на вопрос поняшка ответила.

- Башня Селестии — это самое загадочное и закрытое место во всей Эквестрии. Говорят, там рождаются идеи и проходят самые главные собрания Министров Гармонии, на которые не пускают никого, кроме их самих. На нижних уровнях прячется секрет всех заклинаний, разработанных ими, а ещё там тайна процветания и благополучия Министерства. Туда всё время пытаются пробиться, говорят, там даже есть новейшие машины, компьютеры называются. Ты когда-нибудь слышала про компьютеры?

Найтмер отрицательно покачала головой.

- Была одна пони, её звали Минуэтт, она один раз пролезла на нижний уровень — правда, не полностью, лишь до зала с компьютерами. Она быстро вернулась и была так потрясена, говорила, что общалась с самой Селестией. А потом её выслали из Эквестрии, но так говорит Трикси. Все остальные считают, что она отправилась за Пинки Пай.

- Пинки Пай? А где она? — поинтересовалась чёрная аликорн. Солнце забежало за тучку и идти стало чуточку легче, да и интересный разговор отвлекал от невыносимо-

го груза на спине.

- Она вместе с зеброй Зекорой и одной из управляющих Отделения Меткоискателей, ЭпплБлум отправилась в дальние края, - ответила Файрстар. – Если честно, я завидую ЭпплБлум. Она знаменита на всю Эквестрию, у неё есть друзья, её сестра управляет всей страной, а я... - Найтмер почудилось, будто малышка всхлипнула. Найтфлат похлопала её по плечу.

- Всё не так уж плохо. Ты помогаешь ослабить воздействие Министерства Дружбы, знаешь много умных вещей и названий, ты храбрая... И вообще, я в твоём возрасте была гораздо глупее.

Найтмер хихикнула. Уж что-что, а успокаивать Найтфлат умела. Магией поправив тяжеленные сумки, кобылица ускорила шаг: она уже начала заметно отставать от куда более беспечных подруг. Но едва она нагнала двух пони, как компания вышла к малюсенькой речушке, на берегу которой стояли три хижины и несколько деревянных вагончиков. Но рядом с ними никого не было. Под сенью развесистых деревьев лежали книги, карты, какие-то чертежи и остатки бутербродов, рядом с одним домиком висело на верёвке бельё, у края воды лежала сдутая надувная лодка, но маленькое поселение казалось вымершим. Однако продлилось это затишье немного.

- Трикси! – крикнула Файрстар, выбегая в центр лагеря. Подождав и поняв, что её никто не услышал, поняша гаркнула, да так, что у кобыл заложило в ушах. – ТРИКСИ, ДИСКОРД ТЕБЯ ДЕРИ, НУ ЧТО ЗА ФОКУСЫ?!

Миг – и на полянке появилось новое лицо. Голубая единорожка с серебристой гривой виновато глянула на нахмуренную кобылку, но заметив, что они не одни, поперх-

нулась и сразу же сделала надменную рожицу. Тот тип пони, который всегда бесил Найтмер.

- Необязательно так орать, - как можно спокойнее заметила единорожка, подняв копыто и заправив за ухо бело-серую прядь. – Особенно когда у нас гости. Кто это?

- Познакомься с моими новыми друзьями – Найтмер Мун и Найтфлат! – воскликнула кобылка, подпрыгнув на месте от переизбытка чувств. Чёрная аликорн очередному занесению в список «друзей» совсем не была рада, кстати говоря.

- Ты же знаешь, в наш тайный лагерь нельзя водить... - начала было Трикси, но едва её взгляд наткнулся на загруженную аликорн, она запнулась. – Найтмер Мун?.. Та самая Лунная Кобылица? Но ты... вы...

- Селестия отправила меня во вторую лунную ссылку, но я нашла способ сбежать. Теперь пытаюсь вернуть наше солнцелюбивое государство в норму, – предотвратила тысячу вопросов чёрная богиня. Голубая пони не ответила, она словно крепко задумалась. Затем единорожка медленно произнесла:

- Я... я всегда верила, что этот день настанет, и луна... луна возьмёт то, что принадлежит ей, - но прежде чем Трикси наговорила бы ещё кучу ненужных слов, Найтмер перебила её:

- Спокойнее, друг мой, я не собираюсь затмевать солнце, по крайней мере, сейчас мне не до того. Ну почему все видят во мне лишь зло?

Трикси выглядела подавленной, испуганной и разочарованной одновременно. Казалось, её светило закатилось, даже не восстав.

- То есть, теперь ты... другая?

- Что значит «другая»? – мотнула головой аликорн. - Я такая же, какой и была. Просто с иной целью, вот и всё.

Однако Трикси вовсе не казалось радостной. Две минуты она стояла, как истукан, а затем мотнула головой и проговорила:

- Прошу за мной.

- **А** где же все обитатели вашего лагеря? – спросила Найтфлат. Они сидели в небольшом вагончике, доверху забитым хлопушками, игрушками, сдутыми шариками, цветными блёстками и прочими финтифлюшками для яркого и зрелищного шоу. Белогривая поняша уже отошла от шока, вызванного признанием Найтмер, и теперь спокойно разливала чай по чашкам.

- Они разъехались по районам Города. Здесь остались считанные единицы - помогать, встречать гостей и всё такое прочее. Можете наведаться в Район Щедрости, там кафешки классные. А вообще, я не понимаю, кому он нужен? Да красивый, да с ресторанами, но... смысл тратить ценные гектары земли на красивую картинку? Единственная полезная вещь в нём - Сад Свити Белль, только и всего. И да, у меня к вам задание.

- Какое ещё задание? – устало спросила чёрная аликорн. Начало разговора она почти не слушала, но грозные слова зацепили её. А ведь это только начало похода, гаденько захихикала её «светлая сторона». Или тёмная, ещё темнее самой Найтмер. «Но ведь я должна быть самой себе «чёрной стороной!», с каким-то отрешённым отчаянием возразила кобылица.

- В районе Щедрости навешали слишком много зачарованных плакатов. Помогите нам их сорвать и остановите производство – поможем вам когда-нибудь, - подмигнула Трикси. Правда, никто этого не заметил, так как единорожка стояла к кобылам спиной.

- Остановить производство? Но в Министерской Искре все равно есть типографии и станки для рисовки постеров, какой смысл? – возразила Найтфлат.

- Сразу видно неоперившихся птенцов, - на этот раз Трикси повернулась к пони и снисходительно-жалостливо глянула на них. – В Саду Свити Белль есть один главный станок, говорят, он напрямую связан с Башней Селестии. Так как ты – Найтфлат, кажется? – сестра Флаттершай, то особых вопросов не возникнет, наверное. А сила аликорна... ну она никогда не бывает лишней. Выведение из строя этого станка будет ощутимым ударом по плакато-производству.

Найтмер выдавила из себя улыбку.

- А потом... вы поможете, так?

- Угу. Можете положиться на Сопротивление Трикси – мы везде, мы видим всё и будьте уверены – мы не забываем добра.

- Добра? Но разве мы не против него?

- Добро... оно, знаешь ли, разное бывает. И поверь, каждая сторона считает своё добро самым правильным и самым нужным.

Воцарилось молчание.

- Так вы поможете?

- Да куда же деваться, - махнула копытом Найтмер. Солнце вновь спряталось за грозовой тучкой и кобылица невольно сравнила своё настроение с ним.

Трикси просияла:

- Прекрасно, прекрасно! Только не забудьте потом отдать их нам, ладно?

- Кстати, а как вы их перенастраиваете? — встряла в диалог Найтфлат.

- Простейшее заклинание. Наверняка Фаирстар прожужжала вам все уши о Минуэтт — ну, та кобылка-дантист, которая пробралась в Башню Селестии? Там она вскрыла одну из формул заклинания Воздействия и сообщила нам прежде, чем отправиться дальше, — не без гордости сообщила голубая пони.

- И ах да — ты сказала: «Сопротивление Трикси»? А вот Фаирстар называла вас «Свободолюбивые жеребята», — хихикнула Найтмер. Единорожка закатила глаза.

- Эта Фаир вечно что-нибудь придумает. Ну, спасибо что посидели — заходите к нам ещё, да с плакатами! — подмигнула Трикси. Найтмер нехотя взвалила на себя тяжеленные сумки, Найтфлат легко выскочила за дверь, помахав на прощанье копытом. — И помните, на нас всегда можно положиться!

- Спасибо за гостеприимство, Трикси! — хором крикнули кобылы, прежде чем густой лес скрыл их. Голубая волшебница обеспокоенно глянула на небо — близился дождь...

Район Щедрости

Когда первая дождевая капля шлёпнулась в дорожную пыль прямо перед путницами, Найтмер поняла, что дойти до ливня они не успели. Вслед за каплей раздался глухой грохот на горизонте, а небо окончательно затянулось свинцовыми тучами.

- Ну вот, приплыли, - вздохнула Найтфлат, горестно глядя вдаль, где уже сверкнула первая вспышка молнии.

Остановить дождь Найтмер не имела права – раз погодные пегасы укутали небо в облака, значит, на то была причина, но прятаться во все эти бутики и рестораны значило: лишний раз засветиться на публике – раз, и сдать перед стихией – два. Не медля ни секунды, аликорн зажмурила глаза и почувствовала, как сквозь рог течёт магия, рассеивая тучи и давая солнышку дорогу. Найтфлат поражённо уставилась на свою подругу.

- Как ты...

Но Найтмер отмахнулась: она была занята. Секунда, другая – и голубой купол небес вновь был чист. Найтфлат стояла с раскрытым ртом, а чёрная аликорн усмехалась «в усы». Однако синяя единорожка не разделяла восторга своей подруги.

- Найтмер, ты что удумала? Так нельзя делать! Может быть, этот дождь был нужен или важен, а ты... ну вот зачем? Можно было просто где-нибудь укрыться!

- Почему нет? – невинно спросила кобылица, щурясь от яркого рыжего-белого света. – А вот в древнеквестрийской мифологии я занимала почётное место богини грома и бури!

- И что? Ты ведёшь себя как ребёнок! И подожди секундочку... - внезапно на лице Найтфлат появилась подленькая улыбочка. – С каких пор ты так любишь солнце?

- Просто я считаю, что лучше идти в тепле и неге, чем плестись под дождём. Тебе-то, может, и легко, но на меня-то ты свалила весь наш груз, Хрустальная Спинка, - подколонула подругу Найтмер. Щёки кобальтовой волшебницы заалели, и она лишь тряхнула головой, прекращая разговор. Аликорн хихикнула - она наконец-то смогла достойно ответить на шуточки Найтфлат, и две пони продолжили свой путь. Оглядываясь по сторонам, подруги замечали не так уж и много зачарованных плакатов - видимо, "Соппротивление" исправно делало свою работу. После недолгих раздумий кобылы решили, что заниматься снятием плакатов они всё же не будут - велик риск попасться, снимать тут особо нечего, да и вообще, у них и так не очень много времени. Кроме того, на их шее ещё оставалась волшебная машинка.

- И где же этот «печатный станок»? – спросила Найтфлат через две минуты после подколки чёрной кобылицы. Старшая путница пожала плечами, вспоминая.

- Кажется, в каком-то саду. Сад Свити Белль, вроде бы.

- Но если этот станок связан с Башней Селестии, у нас нет никаких шансов выключить его, - уверенно сказала Найтфлат, вертя головой во все стороны, словно надеясь, что искомое выскочит из-за угла. – И странно, что Трикси этого не знает. Ведь Башня – центр всех потайных сил и секретов Министерства Дружбы, оттуда они управляют всей магической техникой – наверняка станок яв-

ляется таковым! Если мы хотим выполнить просьбу Трикси, придётся лезть в Башню.

- Отлично, ещё один «весомый» повод забраться туда, куда забираться не стоит, - закатила глаза Найтмер. Впрочем, это была попытка ещё разок подразнить синюю пони, спародировав её поведение. Судя по выражению лица Найтфлат, она шутку не одобрила. Ночная аликорн замолчала, уставившись себе под ноги. Цель не становилась ближе... или же они её уже прошли.

Жители и гости Министерского Города спешили по своим делам, подставляя мордочки лучам солнышка и радуясь дню. Однако две путешественницы уже устали бегать, запыхиваться, потеть, искать и вглядываться — присев на ближайшую лавочку, парочка взяла себе бесплатное дружбомагическое мороженое и начали наслаждаться тонким вкусом трюфелей, тёмного шоколада, мяты и ещё какой-то заморской дряни. Не хотелось бунтовать, идти, бороться. Хотелось есть это мороженое до скончания веков.

- Слушай, Флат, - сказала Найтмер, лизнув чёрно-зелёный аппетитный шарик. — Может, ну этот Сад Свити Белль и всё прочее? Мы, вообще-то, не посыльные.

- Найтмер, ну мы же давали слово, - упрекнула кобылицу Найтфлат, доедая вафельный стаканчик. — Так нечестно.

- Честность-нечестность, - махнула копытом аликорн. — У нас не так много времени, если что.

- А ты куда-то торопишься?

- Нет. Но всё-таки, мне кажется, или чёрная страшная богиня, разгуливающая по районам Министерского Города, привлекает внимание?

- Ты не такая уж и страшная, так что не переоценивай себя, - усмехнулась Найтфлат и поднялась со скамейки. – Пошли уже, торопыжка. Дела не ждут.

- Ты меня загоняла, - притворно вздохнула кобылица, поднимаясь с такой уютной лавочки и вновь сваливая на свою спину тяжёлые сумки. Найтфлат изумлённо вылупила глаза.

- Я тебя загоняла? Это ты только что жаловалась мне на скоротечность времени, между прочим!

- Да я же шучу! Ты такая скучная, - сказала аликорн, кряхтя от тяжести на своей спине. Её спутница только вздохнула и ничего не ответила.

Вновь под ногами расстилалась дорога, вновь приходилось обходить счастливых улыбчивых горожан, вновь болели бока и спина, вновь по шерсти тёк пот, вновь глаза словно бы застилала пелена. Однако мороженое сделало своё дело: Найтмер чувствовала себя странно бодрой, и даже небесный огонь не умалял её энтузиазма. Однако Найтфлат думала несколько иначе.

- Селестия нас что, сжечь решила? – бурчала единорожка. – Ну нельзя же так! Идти просто невозможно!

- И не говори, - пыхтела Найтмер, едва шевеля конечностями. Сама собой сошла на нет бодрость, силы словно испарялись (а может, и правда испарялись – жарища-то какая!), а груз стал в разы тяжелее. – Побыстрее бы уже дойти!

Путешествие казалось бесконечным. Две пони шли

уже двадцать минут, но для королевы ночи каждая секунда растягивалась на год. Улицы всё так же проплывали мимо, ничего не подозревающие пони безопасно гуляли по своему городу, дневное светило всё так же беспощадно жгло... Но внезапно Найтфлат застыла посреди дороги и ничего не заметившая Найтмер врезалась в её спину. Кобылица покачнулась, осела на землю, чуть не рассыпав содержимое сумок, и зло посмотрела на удивлённую синюю волшебницу.

- Что там такое? – спросила Найтмер, потеряв рог и нечаянно задев копытом какого-то поняшу, который, едва заведя столкновение, поспешил помочь ей подняться.

- Это Башня Селестии, - почтительным шёпотом сообщила единорожка, слегка кивнув в сторону тонкого белого шпиля, достающего почти до неба. - А ещё в ней располагается Министерская Искра - суть и сердце всего Министерства.

Поднявшись и поправив сумки, Найтмер подошла к подруге, напряжённо всматриваясь. Башня казалась вполне мирной: никакой охраны у дверей, никаких высоких серых стен с колючей проволокой наверху и смотровыми башнями... Проникновение внутрь казалось простейшим делом.

- Если Башня так важна, почему её не охраняют? – спросила аликорн, поморщившись оттого, что солнечный луч попал ей прямо в глаз. – Или они там прячут какое-то жуткое чудовище, которое питается пони и строит домики из костей?

- Всё может быть, – пожала плечами единорожка. – Когда залезем – узнаем. Пошли: кажется, я вижу отсюда Сад Свити Белль.

Прошло уже два с половиной часа, а дорога казалось резиновой и совершенно никак не меняющейся. Те же дома, те же парки, те же магазины и те же пони. Иногда Найтмер поглядывала себе под ноги – не идут ли они кругами, не видно ли цепочки одинаковых следов, которые они оставили десять, тридцать, шестьдесят минут назад? Однако ничего подозрительного не было, и путь продолжался. Мир казался замкнутым кругом, без выхода и входа. Но в один момент цепочка распалась, однообразие растаяло, а круг раскололся, треснув от звучного крика, идущего из одной непримечательной палатки с журналами.

- Берите нашу газету! Наша газета – самая правдивая газета в Эквестрии! Только честность, только достоверные факты! Берите скорее! В этом выпуске: «Министр Твайлайт заявляет: «Больше никаких тайн! День открытых дверей на нижних уровнях!». Покупайте «Вестник ЭпплДжек» - самую честную газету! Только сегодня: «Грязные секреты Министерской Искры: что задумала принцесса Селестия? Действительно ли министр Флаттершай сжигает книги, в которых больше ста сорока страниц?». Только в этом выпуске: «Тёмные закоулки души министра Пинки Пай? Что спрятано в её подвале?» Читайте наш «Вестник ЭпплДжек»!

Найтмер приостановилась. Ясное дело, что эта газетёнка – типичная «жёлтая пресса», но что-то в этой речи зацепило её. «Можно же взять... ну чисто для развлечения. Посмеяться и выкинуть...». Вместе с аликорн

замедлила шаг и Найтфлат. Однако через несколько секунд её что-то не устроило, и, шепнув подруге: «Погоди-ка, я сейчас», единорожка сорвалась с места и побежала к палатке. Газетчик, увидев потенциальную покупательницу, обрадовался и втрое сильнее замахал свёрнутой газетой, но вся его радость мигом улетучилась, когда Найтфлат прижала свой нос к его носу и яростно запыхтелла.

- Как вам не стыдно! – прошипела кобылка, испепеляя несчастного жеребца взглядом. – Как вам не стыдно писать такие лживые вещи, в то время, как наша страна так и утопает в потоке обмана и неправды! Да сейчас везде, везде ложь, а вы!.. Вы!..

- Ась? – переспросил пони, выставив вперёд свободное копыто и попробовав оттолкнуть Найт. – Вас чем-то не устроил наш «Вестник»? Вы не разгадали кроссворд на последней странице?

- Какой к Дискорду кроссворд! – рявкнула волшебница, да так, что все прохожие обернулись на её крик. – Ваша ложь, ваша ужасно нелепая ложь! Вы хоть представляете себе, сколько неправды вокруг?! Это Министерство, эти плакаты, эти... это всё! А вы? Вы не только пишете небылицы в своей глупой газетёнке, вы пудрите мозги тем, у кого они ещё не запудрены и не даёте тем, кто уже ослеплён, прозреть! Стыд и позор на вашу глупую голову!

Высказав газетчику всё, Найтфлат гордо отстранилась и вытерла пот со лба. Однако лишь тишина была ответом на дерзкие речи единорожки. Вся улица молчала, недоуменно хлопая глазами; сам же газетчик трясся, вращал глазами и что-то бормотал про одобрение самой Эп-

плДжек, больную матушку и полную достоверность. В почти идеальной тишине раздался хлопок – это Найтмер прижала копыто к лицу, ноя о том, какая же у неё недалёковидная подруга. Вот сейчас понабегут стражники, схватят их и вышлют из страны, как врагов народа, что тогда делать? Долго они не протянут, ясен пень.

- Так, что здесь творится?

Внимание всех пони переметнулось на маленькую белую единорожку с розово-лиловой гривой, которая степенно подошла к чёрной аликорн и ткнула в неё маленьким зефирным копытцем.

- Ты – плохая! Почему ты кричишь?

- Это не я, это она, - Найтмер кивнула в сторону синей единорожки, которая, увидев такое предательство, тихо ахнула и нахмурила брови. Богиня Ночи лишь беззаботно передёрнула плечиками и вновь обратила своё внимание на юную поняшку. Найтмер мгновенно сделала выводы, всё было и так ясно как день. – А ты – Свити Белль, да? Сестра Элемента Щедрости?

Маленькая пони кивнула и сердито взглянула на притихшую Найтфлат, однако уже через секунду мило улыбнулась и закивала что есть силы.

- Ага, это – я! Меня уже на улицах узнают! Я приехала к Скуталу в гости, теперь она переехала в наш Город. И я скоро сюда перееду, потому что я уже большая и ответственная, и Рэр больше не будет меня гонять, - кобылка выпятила грудь и надула щёки для пущей важности. – И вообще я молодец.

- А ещё ты будешь большей умницей, если покажешь двум добрым и ни капельки не подозрительным мирным тётям, как пройти до Сада Свити Белль, - встряла Найт-

флат, подходя к Найтмер и незаметно для Свити показывая аликорн сжатое копыто. – Покажешь ведь?

После двух секунд раздумий маленькая пони махнула копытцем куда-то в сторону.

- Пошли, покажу!

Найтмер воспряла духом. Если все горожане будут такими милыми и наивными, то они доберутся до секретов Башни Селестии за день, максимум за два.

На этот раз уже двенадцать копыт мяли дорогу, на этот раз душа была полна осторожного ожидания, отваги... и смутной тревоги. Вновь болела спина от тяжёлых сумок, вновь мысли неслись со скоростью света, вновь солнце жгло глаза, но радость истины и утешения маячила впереди. И ради неё стоило терпеть потоки пота по шёрстке, стоило идти на риск, стоило наживать себе горб, стоило терпеть рядом с собой эту... единомышленницу.

Терпеть? Но Найтмер не чувствовала по отношению к Найтфлат ни презрения, ни раздражения, ни чего-либо похожего. В конце концов, они почти что понимали друг друга...

Ай, ладно.

Скоро всему этому придёт конец.

- **Д**обрались! – радостно воскликнула Свити Белль. – Йей!

Всё было именно так, как Найтмер себе и представляла. Изящная мраморная беседка, мягкий круглый ковёр

на полу, кусты сирени рядом, приятный прохладный полумрак. Во всей этой тишине, бархатистости и полутьме небольшой аккуратный станок смотрелся гармонично и уютно.

- Красиво, - сухо заметила аликорн, одним шагом преодолевая три небольшие ступеньки и вставая около прямоугольного стола, накрытого белоснежной скатертью, - именно на нём и стоял станок. Станок выглядел... как-то не по-станочному. Никаких пятен краски, вони, изведённых бумажек, огромных листов картона и всего такого прочего. Зато есть небольшая плюшевая подушечка с уже готовыми плакатами. Присмотревшись получше, Найтмер заметила, что они были ещё не зачарованны заклетьем и тихо обрадовалась про себя. Похоже, Найтфлат тоже обратила внимание на «заготовки», потому и спросила:

- А как же вы заколдовываете свои плакаты? Прямо здесь?

- Агась, эти вот прямо здесь - отозвалась Свити, подходя к стопке и поднимая один лист. Маленький белый рожок засветился прозрачно-изумрудным, и глаза на плакате вспыхнули зелёно-лиловым пламенем. Всё это произошло за долю секунды, но Найтмер обратила внимание на то, что зелёный огонь пробежал по листу, словно ощупывая его, и лишь затем на плакат легло заклинание. Что-то здесь нечисто, смекнула аликорн. «И ты только сейчас это поняла?» - спросил её Внутренний Голос, давась от смеха.

- Может, спросить её о заклинании? — шепнула королева Ночи своей спутнице. Но стоило ей только это сказать, как единорожка прижала копыто ко рту подруги и

сделала страшные глаза.

- Ни за что на свете! — еле слышно шепнула Найтфлат. — Она тебе ничего не скажет, а ведь наверняка начнёт что-то подозревать!

Доводы были вразумительными, и Найтмер промолчала. Надо было подумать над тем, как же унести отсюда плакаты, ничем себя не выдав. Помогла Найтфлат.

- Свити Белль, - произнесла она отвратительно-приторным нежным голоском. — Может, ты пока сбегашь и купишь нам две бутылочки воды? Мы так устали! А мы подождём тебя здесь, на этом самом месте.

Кобылка колебалась.

- А как же станок и постеры?..

- А что они? Мы же их не съедим! — синяя единорожка ненатурально засмеялась. Пришлось и аликорн выдавить из себя смешок, больше похожий на кашель Сестра Рэрити с подозрением глянула на них и задумчиво хмыкнула.

- Хей-хей-хей... Что-то не так. Вы, наверное, шпионы? У вас огромные сумки с собой и нет воды? Странно это!

Найтфлат ахнула.

- Да как ты могла такое подумать?! Что за наглая ложь! Да я!.. Да она!.. — копытце волшебницы махнуло в сторону ночной принцессы. Заметив жест, аликорн непонимающе пожала плечами: дескать, я вообще ни при чём.

Воцарилась напряжённая тишина. Две или три минуты Свити Белль, прищурившись, сверлила глазами двух бунтарок, но в тот момент, когда Найтмер уже была готова оглушить поняшку и убежать, кроха распрямилась и улыбнулась.

- Ну тогда ладно! Сейчас прибегу! – и, выкрикнув это, белоснежная единорожка выбежала из беседки и скрылась в рощице. Старшие пони переглянулись. Аликорн моргнула, пытаясь «переварить» сказанное.

- То есть... она просто так взяла и убежала? Серьёзно? Да что ж здесь такое происходит-то...

- Нам сейчас не до этого, Найт, - осекла её единорожка, подойдя к плакатам. – Кстати, а как нам незаметно пронести их в Район Доброты?..

Положение было действительно трудным. Одни против целой страны, окружённые слишком любящими врагами, не знающие куда идти и что делать... Да ещё и с сотнями тяжёлых листов, которые ни Найтмер, ни Найтфлат не могли унести! Да и если бы могли, как объяснить свои преступные действия, если их вдруг обнаружат?.. И вообще – как остановить это производство? Унесут одну сотню плакатов – ещё две сотни напечатают.

Внезапно аликорн почувствовала, как она словно «выпадает» из реальности, погружаясь в себя, медленно сливаясь с Вселенским Потокom. У неё бывали такие «озарения» - в один из них она и нашла способ сократить свой лунный срок. Поднырнув под машину, Найтмер начала уверенно копошиться в её внутренностях, отыскивая... отыскивая... ага! Ночная богиня торжествующе воскликнула, вытаскивая из механизма маленькое колёсико в форме солнышка с вписанным в него ромбом-алмазом. Вылезши наружу, Найтмер сосредоточилась и, под

бурные вопли радости Найтфлат, уничтожила колёсико. Аликорн была права: эта деталька – а точнее, её отсутствие, - через несколько секунд остановила весь станок. Но где-то внутри тихонько закрипело нехорошее предчувствие. Что-то всё равно было не так, что-то... Но станок спокойно стоял, и богиня немалым усилием воли заставила свою интуицию замолчать.

- Так просто? То есть... Колёсико?! Эээ... Ну ладно, мне без разницы. Одной проблемой меньше. И что теперь? – спросила единорожка, заглядывая через плечо подруги. – Как мы всё это унесём?

- А мы и не будем уносить всё, - отозвалась Найтмер, осторожно поджигая плакаты. Тридцать оставшихся листов лежали рядом с ней. – Думаю, тридцати им хватит. Пошли, надо уносить ноги.

Свернув листы и еле запихав их в сумку, кобылы вновь отправились в путь. Уже вечерело, и мягкие сумерки ложились на район, делая его каким-то особенно сказочным, волшебным. Надо было искать место для ночлега. Как ни хотелось поняшам остановиться в удобной гостинице, это было слишком опасно – и компания решила, что они вполне могут идти и ночью, с небольшими остановками. Сон? Сон для слабаков, а они – храбрые защитницы родной сторонки, которым не нужны отдых, пища и питьё. Поэтому взятые на всякий случай палатки так и остались лежать в сумках.

Спустя несколько часов окончательно стемнело, а подруги уже вышли из Района Щедрости. Остались позади дома, бутики, уютные ресторанчики, впереди расстилались поля. Далеко на горизонте виднелись очертания Района Смеха, над ним торчала стройная верхушка Башни

Селестии. Как Найтмер не щурила глаза, она не видела салюты и фейерверки, которые, как ей казались, должны денно и нощно взлетать над районом Пинки Пай. Хотя... наверное, даже им, вечным тусовщикам, надо иногда отдыхать.

Дорога убегала вперёд, тускло сияя под луной. Словно в помощь ей, два рога, два цветных свечения — светло-голубое и бирюзовое — освещали путь. Впрочем, полная луна всё равно светила ярче, нависая над миром. Когда-то спутник Эквестрии был тюрьмой, был пленом, подумала Найтмер, чувствуя себя в своей среде, чувствуя, как тьма восполняет её силы. Когда-то ради луны и ночи она совершила величайшую глупость в своей жизни.

Вздохнув, Найтмер пнула подвернувшийся ей под копыто маленький камешек и опустила глаза в землю. Да, надо жить здесь и сейчас и не оглядываться назад... Но, переосмысливая всю свою жизнь, аликорн тьмы прекрасно понимала — она меняется, и это уже не остановить. Она уже балансирует на грани, ходит по тонкому льду. Что будет, когда она, воплощение страха и беспросветного ужаса, полностью «перегнётся» на другую сторону? Должно ли так быть, или всё неправильно, неверно? Может быть, это Министерство незримо влияет на неё? Вряд ли. Изменения затрагивали саму суть Найтмер, всё её существо и всё её начало. Рождённая из безумной вспышки чистой ненависти, богиня редко задумывалась над своей сутью и смыслом своей жизни, считая это либо бессмысленной тратой времени, либо жалким прахом бытия, недостойным мараить её копыта. Когда тёмная принцесса была частью Луны, она была лишь сгустком эмоций — хаотичным, непостоянным, способным меняться, но лишь в худшую

сторону. Луна управляла и прикрывалась ей, даже не заметив, как роли поменялись и Найтмер заняла тело... и ничего не исправила?

Наверное, сейчас стоило бы замереть статуей на середине дороги, будучи ошеломлённой выводом, но ноги сами несли кобылицу дальше. Она ничего не исправила, потому что привыкла подчиняться. Вот и всё. Она — лишь эмоции. Не пони, не богиня, не злодей и тем паче не героиней. Просто ярость маленькой ревнивой истеричной лошадки, не понимающей, что пони ночью должны спать. Занавес.

- Хей, ты как там? От тебя тоской так и несёт. - И Найтмер в который раз возблагодарила Вселенную за такую спутницу, как Найтфлат. Единорожка с лёгкостью выдёргивала свою подругу из омуты печали, возвращая её в реальный мир.

- А? Да нет, это я просто думаю, что нам дальше делать, - соврала аликорн, поднимая глаза и старательно разглядывая виднеющийся Район, чтобы не встречаться взглядом с внимательными глазами Найтфлат. Делиться со своей душевной болью бывшая королева не собиралась ни с кем. Синяя пони в ответ на это лишь зевнула и тоже начала изучать очертания на горизонте.

- Как думаешь, что нас ждёт дальше? — спросила она через несколько минут. — Ещё и суток не прошло, а мы уже сожгли любимые цветы моей сестры, обманули младшую сестрёнку Рэрити — думаю, это вряд ли сойдёт нам с копыт, - попытались сломать ту печатную машинку в саду Свити Белль, уничтожили целую кипу плакатов... Кто знает, как дальше пойдут дела! И, самое главное, до сих пор собираемся залезть в Башню!

- Думаю, нас скорее поймают и посадят в темницу в изгнании, чем мы доберёмся туда, - отозвалась кобылица.
— А вообще... время покажет.

После трёх-четырёх секунд молчания пони вздохнули, переглянулись и синхронно произнесли:

- Время покажет...

(Продолжение следует!)

Приятного
Чтения!

Оставить отзыв, написать письмо автору

Вы можете здесь:

anna-butenko.nethouse.ru

или здесь:

poniklass.at.ua

